Зинаида Борисовна СТЕПАНОВА
Марина МИГАЛКИНА

ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПЕРСУАЗИВНОСТИ В ЯПОНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена персуазивности как главной стратегии в политическом дискурсе. С точки зрения политического дискурса политические концепции реализуются через категорию персуазивности. Персуазивность является основной категорией, объединяющая различные коммуникативные сферы на основе различных стратегий и тактик персуазивности, изучение которых позволяет рассмотреть особенности и методы речевого воздействия. Целью данной статьи является выявление средств реализации персуазивности в японском политическом дискурсе.

Ключевые слова: *персуазивность, дискурс, политический дискурс, японский язык, лексическое значение*

Zinaida B. STEPANOVA
Marina MIGALKINA

LANGUAGE REALIZATION OF PERSUASION IN JAPANESE POLITICAL DISCOURSE

The article is about the persuasion as the main strategy in political speech. From the point of view of political discourse, political concepts are realized through the category of persuasiveness. Persuasiveness is the basic category that unites various communicative spheres on the basis of various persuasive strategies and tactics, the study of which allows us to consider the features and methods of speech influence. The aim of the article is finding out which means are used often in Japanese political speeches.

Keywords*: persuasion, discourse, political discourse, Japanese, strategy, lexical means.*

Сфера политики всегда имела интерес и большую значимость, для ее деятелей и для тех, на кого она, прежде всего, направлена.

В настоящее время, политическая коммуникация стала объектом исследования во многих науках: политической, социальной и лингвистической.

Исследованиями вопросов политической коммуникации занимается политическая лингвистика, в сферу ее изучения входят жанры речи, характерные признаки функционирования политических текстов. Изучение политического текста основывается на дискурсивном подходе. Таким образом, анализируется текст как часть политической ситуации, изучаются целевые установки текста, ее соотношения с другими политическими текстами, а также изучаются особенности восприятия его адресатами политического текста и соотношения с политическими взглядами автора. В политическом

дискурсе персуазивность является одним из важнейших критериев публичных выступлений.

В данной работе, мы придерживаемся терминологии В.Е. Чернявской, и по ее определению персуазивность — это воздействие автора устного или письменного сообщения на адресата с целью убедить в чем-либо, призвать совершать или не совершать те или иные действия (Чернявская, 2006: 25). К тому же речевые ситуации, где люди осознанно создают сообщения, вызывающие определенное поведение реципиента или влияющие на его мнение, составляют персуазивный коммуникативный процесс (Чернявская, 2006: 25).

Обращения, где используются персуазивные тактики и стратегии успешно воздействуют на аудиторию. Эти обращения нацелены на формирование определенных мыслей, коммуникативных установок, побуждению действий, которые необходимы говорящему. Воздействие собеседника проявляется не напрямую, а посредством определенных коммуникативных стратегий.

Существуют различные классификации стратегий и тактик политического дискурса, наиболее полной и четко структурированной нам показалась классификация О.Н. Паршиной (Паршина, 2005), которой мы будем придерживаться в нашей работе. Данная классификация основывается на цели, которую оратор хочет достигнуть по отношению к результату. Таким образом, О.Н. Паршина выделяет следующие стратегии и тактики политического дискурса:

Стратегия самопрезентации (построение имиджа политика):	Стратегии убеждения		Стратегии удержания власти	
	Аргументативная стратегия	Агитационная стратегия	Информационно-интерпретационная стратегия	Стратегия формирования эмоционального настроя адресата
тактика солидаризации (стремление создать впечатление общности взглядов, интересов говорящего и аудитории)	a. тактика указания на перспективу b. тактика иллюстрирования	a. тактика обещания b. тактика призыва	a. тактика признания существования проблемы b. тактика рассмотрения проблемы под новым углом зрения c. тактика указания пути решения проблемы	a. тактика единения b. тактика обращения к эмоциям адресата c. тактика учета ценностных ориентиров адресата

Непосредственно языковая реализация персуазивности в политическом дискурсе реализует тактики через конкретные языковые

средства - метафоры, риторические вопросы и т.п.

В публичной речи приемы стилистического синтаксиса, так называемые фигуры речи особенно важны для достижения экспрессивности и динамичности высказывания. К примеру, повтор слова, словосочетания или предложения. Их главной целью является подчеркивание значимости сказанного, привлечение внимание слушателей

Японские политические тексты характерны использованием метафор, синонимов и антонимов, стилистически окрашенных разговорных и просторечных слов, заимствований, устойчивых фразеологических единиц для выражения экспрессивности. Однако в текстах недопустимо использование слишком сложной метафоры или сравнения, поскольку адресату важно понять суть излагаемых фактов и сообщений.

Вот, к примеру, широко употребляемые фразеологические штампы: ストをする *устраивать забастовку*, 逃走を戦う*вести борьбу*, 多数で *большинством голосов* и т.д

Как упоминалось ранее, персуазивным потенциалом обладают риторические вопросы (материалы взяты с сайта премьер-министра Японии Синдзо Абэ, где находится архив его выступлений (Выступление Синдзо Абэ, http):

どんなに貧しい家庭に育っても、意欲さえあれば、高校、高専にも、専修学校、大学にも行くことができる。そういう日本に、皆さん、していこうではありませんか。真に必要な子どもたちには、高等教育を無償化します。*(Независимо от того, в какой семье вы выросли, вы можете поступить в среднюю школу, колледж, профессиональное училище, университет, если у вас есть желание. Давайте сделаем Японию такого типа? Высшее образование будет бесплатным для действительно необходимых детей.)*

Это предложение: そういう日本に、皆さん、していこうではありませんか, является призывом (していこう *давайте сделаем*), которое также имеет риторический вопрос (ありませんか *не так ли*).

В данном случае используется стратегия объединения, где говорящий не отделяет себя от всего остального народа:

この解散は、国難突破解散であります。急速に進む少子高齢化を克服し、我が国の未来を開く。北朝鮮の脅威に対して、国民の命と平和な暮らしを守り抜く。この国難とも呼ぶべき問題を、私は全身全霊を傾け、国民の皆様と共に突破していく決意であります。(*Это роспуск Палаты представителей является роспуском для достижения прорыва в отношении наших национальных кризисов. Мы преодолеем быстро прогрессирующее старение общества и сокращение рождаемости, чтобы открыть будущее открыть будущее Японии. Мы будем защищать до конца жизни и мирную повседневную жизнь людей против северокорейской угрозы. Я полон решимости посвятить всего себя для достижения*

прорыва в решении этих вопросов, которые также следует называть национальными кризисами вместе с японским народом) (Выступление Синдзо Абэ, http).

我が国 - わがくに *наша страна*; 皆様と - みなさまと *вместе со всеми.*

Как известно, политическая коммуникация относится к официально-деловому стилю, который строится на последовательно логической основе. Важны последовательность и точность изложения, документальность, объективность, четкость, эмоционально-экспрессивная нейтральность высказывания.

Главными характерными признаками делового текста являются как высокая степень стандартизации языка, так и своеобразие синтаксиса. Если говорить с точки зрения японской грамматики, то по «стандарту» делового текста должна использоваться нейтрально-вежливая форма, оканчивающаяся на –ます。– です。

Естественно, тексты упрощаются, чтобы все жители государства смогли понимать смысл политического деятеля. Ведь политический текст, как говорилось ранее, обладает широким спектром специфических терминологий, связанных с политикой.

Среди лексических особенностей, на наш взгляд, можно отметить следующие: широкое использование аббревиатур, терминов связанные с социально-экономической и политической сферой, а также не употребление некоторых показателей вежливости (Пашковский, 1973).

Приведем некоторые примеры изречений политических деятелей Японии (на материале электронной версии газеты «Асахи Синбун»):

1. 深沢氏は「身の引き締まる思い。市政の緩みや停滞がないよう全力で頑張る」と力を込め、「来月から中核市に移行するが、多くの市民の皆さんの英知を結集し、私が先頭に立って輝かしい鳥取市の未来を切り開きたい」と述べた。(*Г-н Фукасава сказал: «Все становится напряженно. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы предотвратить ослабление и застоя в администрации.» и заявил: «В следующем месяце я поеду в столицу, но я бы хотел объединить мудрость всех жителей, и в первую очередь я бы хотел хорошее будущее для города Тоттори»*) (Статья предвыборной кампании гос. Фукасава, http).

2. 石田氏は自民や民進の県議らの実質的な支援を受けて圧倒した。午後 9 時過ぎに倉吉市仲ノ町の選挙事務所で支持者らと万歳三唱した石田氏は「選挙戦で約束した震災復興と人口減少対策に着実に取り組む。県中部の中心都市としての機能を高め、若者の定住対策につなげたい」と話した (*Г-н Исида был ошеломлен значительной поддержкой со стороны Либерально-Демократической и Демократической партий. В 9 вечера, г-н Исида со своими сторонниками в избирательном офисе Наканотё в г. Кураёси, прокричали трижды «Ура» и сказали: «Мы будем постоянно бороться с восстановление после землетрясения, и принимать меры с убытками населения. Я хотел бы увеличить функцию центрального города в префектуре и урегулировать меры*

по вопросам молодежи») (Статья предвыборной кампании гос. Исида, http).

Как мы видим, здесь глаголы употребляются в простой разговорной форме. В разговорной речи, обсуждаемые вопросы, как принято не отличаются особой сложностью. Поэтому здесь полнота речи выступает как утяжеление и излишняя формальность. Важной функцией повседневной, бытовой речи японцев является обеспечение благоприятных отношений с окружающими.

Для политических статей не свойственно обилие экспрессивных средств, но нельзя говорить и о полном их отсутствии.

Как мы говорили ранее о персуазивной коммуникации: чем экспрессивнее речевое воздействие адресанта, тем оно менее аргументативно и, соответственно, эффект влияния убеждения и переубеждения будет более длительным.

Речь политика богата символами, а ее успех предопределяется тем, насколько эти символы попадают в “точку” к массовому сознанию: политик должен уметь затронуть нужную часть в этом сознании; высказывания политика должны укладываться в многообразие мнений и оценок, его адресатов.

Но не всегда такое внушение выглядит как аргументация: пытаясь привлечь слушателей на свою сторону, не всегда прибегают к логически связным аргументам. Иногда достаточно просто дать понять, что позиция, в пользу которой выступает адресант, лежит в интересах адресата.

1. 「再稼働に歯止めをかけるために、最前線で戦う。子どもたちのために、原発に依存しない未来にする」。4 区で当選した無所属前職の菊田真紀子氏は、選挙戦で「原発ノー」を強く打ち出した。(*Борьба на переднем плане, чтобы остановить перезапуск. «Для детей мы сделаем будущее независимым от ядерной энергии»- Макико Кикута, независимый кандидат, избранная в 4 округе, решительно запустила свою избирательную кампанию под лозунгом «Нет ядерной энергетике»*) (Статья предвыборной кампании Макико Кикуто, http).

Для Японии очень остро поставлен вопрос об атомных электростанциях и вообще там, где есть ядерная энергетика.

Таким образом, проведенное исследование позволяет нам сделать следующий вывод. На представленном материале мы показали, с помощью каких средств реализуется персуазивность в политическом дискурсе в Японии. Политическая коммуникативная сфера позволяет использовать разнообразные языковые средства, тактики и стратегии, которые в совокупности реализуют категорию персуазивности.

Список литературы:

Выступление Синдзо Абэ перед доверенными лицами // официальный сайт премьер-министра Японии. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/97_abe/statement/2017/0925kaiken.html (дата обращения: 17.09.2018)

Паршина О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России автореф. дисс. на соиск. ученой ст. д-ра филол. наук. – Саратов, 2005. – 48 с.

Пашковский А.А. К изучению стилевой ситуации в Японии. // Вопросы японской филологии. - М.: МГУ, 1973. - вып. 2. - С. 83-96.

Статья предвыборной кампании гос. Исида // газета Асахи. URL:https://www.asahi.com/articles/ASL3R5VL6L3RPUUB00N.html?iref=pc_ss_date (дата обращения: 17.09.2018)

Статья предвыборной кампании гос. Фукасава // газета Асахи. URL:https://www.asahi.com/articles/ASL3N45NJL3NPUUB008.html?iref=pc_ss_date (дата обращения: 17.09.2018)

Статья предвыборной кампании Макико Кикуто // газета Асахи. URL:https://www.asahi.com/articles/ASKBR6SN3KBRUOHB01S.html?iref=pc_ss_date (дата обращения: 17.09.2018)

Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. – М.: Флинта: Наука, 2006. - С.25

Степанова Зинаида Борисовна - старший преподаватель кафедры восточных языков и страноведения Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова (г. Якутск), *zbstepanova@mail.ru*

Мигалкина Марина – студентка Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова (г. Якутск), *malina-mma@mail.ru*